

Вмешательства дополнительного персонала из другой академии не требовалось. Когда Гаэль и Флинн вступили в битву против гулей, сражение стало легче.

"Флинн, возьми на себя левую сторону".

"Понял".

Знак отличия Этернии на доспехах Гаэль воодушевил рыцарей, охранявших карету дворянина.

Прибытие мечника из Этернии было равнозначно целой армии.

Флинн взялся за левую сторону, в то время как Гаэль отвечал за правую, и они продолжили наступление. Количество гулей быстро сокращалось.

Один за другим они падали, пока вдалеке не осталось только двое. Оставшиеся гули зарычали на них, а затем повернулись и убежали.

Флинн наблюдал за отступающими гулями и прокомментировал:

"Отвратительные твари".

К счастью, никто не пострадал. Единственный ущерб был нанесён карете: дверь была сломана и болталась.

Если бы карета Этернии не проезжала мимо, рыцари и пассажиры кареты могли бы быть уничтожены в опасной ситуации.

Видимый лидер команды сопровождения выразил свою благодарность Гаэль.

"Подумать только, что карета из Этернии окажется рядом в такой ситуации, это удача. Спасибо".

"Благодарность не нужна. Мы сделали лишь то, что было необходимо".

Кто-то осторожно вышел из кареты.

Показалась пара средних лет и молодая дама, на вид лет двадцати, чьи сердца наконец успокоились после пережитого шока. Их наряды были такими, как будто они собирались на бал - экстравагантными и величественными.

Увидев карету с гербом Этернии, а также Гаэль и Флинна, пара была поражена и ненадолго затаила дыхание.

Широко раскрыв глаза, они посмотрели на трупы гулей, а затем снова на Флинна, после чего дама что-то прошептала на ухо своему мужу.

Средних лет мужчина первым шагнул вперед и заговорил:

"Если бы не ваша помощь, мы могли бы столкнуться с катастрофой. Я искренне благодарен вам. Я граф Синатра. Это моя жена Скания и наша единственная дочь Нэнси".

Подтолкнув её, он слегка подтолкнул свою единственную дочь к Гаэль и Флинну.

Нэнси подняла подол своего платья и изящно присела в реверансе.

"Для меня большая честь познакомиться с известным профессором и учеником из Вайзеля".

Гаэль и Флинн обменялись взглядами, широко раскрыв глаза от удивления.

Гаэль, почувствовав неладное, спросила:

"Вы нас знаете?"

Тот факт, что они направлялись для проведения экзамена на степень магистра, был строго конфиденциальным, и никому за пределами академии об этом не было известно.

Граф Синатра объяснил:

"Как мы могли не знать? Вы мадам Сильверин и её ученик, гениальный мечник Дамиан. Вы так необычно пользуетесь мечом, как мы и слышали".

"Дамиан?"

Брови Флинна рефлекторно дёрнулись. Он прекрасно знал о славе Сильверин, но это был первый раз, когда он услышал, что у неё есть ученик. По слухам, Сильверин никогда не брала учеников, что делало ситуацию ещё более странной.

Кроме того, Флинна немного задевала гордость от того, что к его имени прикрепили имя другого человека в связи с мечом, особенно вдали от родины и академии.

Гаэль покачала головой.

"Мы не можем разглашать никакой информации о нашей миссии прямо сейчас".

"Я понимаю. Мне не следовало так говорить".

"Мы не можем здесь оставаться. Может появиться больше гулей, так что нам нужно быстро двигаться".

Если бы карета была полностью уничтожена, их путь оказался бы заблокирован, что привело бы к значительной задержке. Новое нападение было непредсказуемым, и не было никаких гарантий, что ущерб снова будет таким минимальным.

Ситуация была быстро улажена, и кареты снова двинулись в путь.

Теперь карета дворян ехала впереди кареты Гаэль и Флинна.

"Слухи оказались не совсем правдивыми, не так ли?"

"Что ты имеешь в виду?"

"Он кажется совсем не таким, каким я его представлял. Мне говорили, что он красивый мужчина..."

"Ты совсем не сдерживаешься перед своими спасителями, не так ли! Не обращай внимания на праздные сплетни, это ерунда!"

Они не заметили, что их слова просочились через поврежденную дверь кареты.

Флинн решительно выбросил их беседу из своей головы.

Гейл, которую болтовня не смущала, просто скрестила руки и уставилась в окно.

Если бы не инцидент с гулем, вид мог бы показаться довольно мирным.

Хотя вопрос был решен, Флинн чувствовал, как его не покидает беспокойство.

— Профессор, у меня к вам вопрос.

— Что именно?

— В этих краях всегда было так много гулей?

Я рано встал утром, чтобы изучить исследовательские записи Зверева, сосредоточившись на рецептах зелья номер 1.

Чем больше я читал, тем больше меня поражали одержимость и безумие алхимика.

Стремление к идеальному зелью включало бесчисленные циклы формулирования, экспериментов и отбрасывания.

Как только зелье достигло некоторой степени стабильности, пройдя через эксперименты на гулях, Зверев перешел к испытаниям на людях. Были ли участники добровольными, я не мог сказать, но эксперименты продолжались успешно, и эффекты зелья становились все более очевидными.

Окончательное название зелья номер 1 было «Зелье грифона».

Зелье грифона было разработано для помощи в бою, требующем значительной физической активности.

Под действием зелья улучшались зрительная реакция, сила, прыгучесть, рефлекс и другие важные для боя аспекты.

Побочные эффекты включали учащенное сердцебиение, бессонницу, потерю аппетита, периодическую гиперчувствительность и золотистое свечение радужек глаз, как у грифона. Зависимость была низкой, а побочные эффекты — терпимыми.

Я не мог не желать его, учитывая, что мои физические способности еще не полностью соответствовали силе моего меча. На данный момент мне понадобятся зелья, чтобы повысить свои показатели.

Хотя я мог справиться с гулями в одиночку, столкновение с такими существами, как василиски, огры, тролли и виверны, сделало это зелье необходимым.

Его недостатком было то, что эффекты проявлялись только через несколько часов после приема, что затрудняло его использование в ситуациях внезапного боя.

Зверев даже создал рецепт быстрого действия, чтобы смягчить этот недостаток, но из-за двойного количества ингредиентов и сложности в изготовлении я отложил его на потом.

До того, как прибудет заказанная мной кровь грифона, мне нужно переработать имеющиеся травы, чтобы я мог быстрее производить зелья.

Но в процессе возник вопрос о том, адекватны ли мои знания в алхимии.

Мне нужно проверить зелье до того, как прибудет экзаменационная группа академии.

Пока я ломал себе голову, кто-то постучал в мою дверь.

Прежде чем ответить, я засунул тетрадь Зверева под кровать.

— Войдите.

Дверь открылась, и вошла Сильверин. Выглядела она так, будто только что проснулась, волосы ее были растрепаны.

— Ты не спал?

— Да, читал книгу.

— Ты же занят? Помнишь ту молодую девушку? Ту, которую ранили гули и которая раньше была здесь.

Я помню. Девочку притащили сюда с самого утра, вызвав переполох во всей деревне.

После смерти бабушки осиротевшая девочка осталась одна.

— Да.

— Она очнулась. Хочешь спуститься и провести ее со мной?

Я тут же последовал за Сильверин вниз.

Сильверин открыла дверь в комнату в конце коридора и вошла.

В небольшой комнате с кроватью посередине сидела девушка моего возраста, прислонившись к подушкам. Рядом с ней две служанки приветствовали Сильверин.

Увидев Сильверин, девочка удивленно застыла, как будто не понимая, что находится на попечении в ее поместье.

— Как ты себя чувствуешь?

Девочка заерзала руками и запинаясь ответила на вопрос Сильверин.

— Где я...?

— В моем поместье. Тебя сюда привезли сельские жители.

Девочка выглядела встревоженной, и Сильверин поспешила успокоить ее.

— Я просто зашла проверить, как ты себя чувствуешь после того, как очнулась. Я не прогоню тебя и не потребую никакой компенсации.

— О, спасибо...

Она помедлила, прежде чем снова заговорить.

— Э-э, а бабушка? Где она?

Сильверин заколебалась. Бабушка девочки погибла от рук гулей. Жуткий образ этой сцены еще стоял у меня перед глазами.

— К сожалению, твоя бабушка не выжила.

Девичьи глаза расширились от шока. На мгновение она выразила удивление, прежде чем снова овладеть собой. Хотя внешне она сохраняла спокойствие, казалось, внутри нее бушевала буря эмоций.

Сдержанным тоном девушка поблагодарила Серебрянку.

"Спасибо, что позаботились обо мне..."

"У вас что-нибудь болит?"

"Нет, благодаря вашей заботе".

Серебрянка медленно кивнула, посмотрев девушке в лицо.

"У вас, должно быть, на уме много чего, так что мы дадим вам немного пространства. Если вам что-нибудь понадобится, просто позовите горничных".

"Большое вам спасибо".

Серебрянка вышла из комнаты. Она понимала, что девушке нужно время, чтобы собраться с мыслями. Горничные и я последовали за ней.

Оставив девушку одну, Серебрянка заговорила со мной, закрыв за собой дверь.

"Готовься к тренировке. Я переоденусь и присоединюсь к тебе".

"Хорошо".

Серебрянка направилась вверх.

Я на мгновение задержалась у двери, погружившись в размышления.

Что станет с девушкой, когда она полностью выздоровеет? Вернётся ли она в тот маленький

дом?

Если да, то в таком юном возрасте и будучи женщиной, ей придётся начать жизнь одной.

Хотя это не моё дело, я не могла не беспокоиться.

Тут за дверью я услышала шум.

Девушка тихонько всхлипывала.

"..."

Было такое чувство, будто я услышала что-то запретное.

Девушка, похоже, привыкла скрывать свои эмоции на людях.

Лачуга, в которой она жила, не выглядела зажиточной. Должно быть, она и её бабушка едва сводили концы с концами, так что девушка вынуждена была повзрослеть раньше своих сверстников.

Наверняка она вела такую жизнь, в которой не могла позволить себе показывать свои трудности кому-либо.

"Пр... простите, бабушка".

"Фырк... я одна... простите, о бабушка... мне так жаль".

У меня тоже внезапно сжалось сердце от вихря эмоций.

Осталась она одна.

Пробормотанные слова девушки неожиданно пронзили моё сердце.

Я стояла неподвижно, ничего не в силах сделать, пока в моём сознании без моего желания всплыло зарытое глубоко воспоминание.

Это я не выжил, и поэтому я никогда не смогу полностью понять её горе.

Я не могла позволить себе давать ей утешение так беззаботно.

Всё, что я могла сделать, это подумать о том, каково это — остаться одной.

Тихо вспоминая Лизу.

<http://tl.rulate.ru/book/85737/3974138>